

ТРОМБОПРОФИЛАКТИКА ЭНОКСАПАРИНОМ ПОСЛЕ АРТРОПЛАСТИКИ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА

И.А. Тараненко, И.И. Серебрянский, И.В. Березняк, А.П. Момот, И.В. Меркулов, Алтайский филиал ФГБУ «Гематологический научный центр» Минздрава РФ, г. Барнаул, ООО «ГемаКор», г. Москва, ГБОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, КГБУЗ «Краевая клиническая больница» г. Барнаул

Тотальное эндопротезирование тазобедренного или коленного сустава стало рутинной процедурой, ежегодно в мире выполняется более 1,5 млн таких операций. Одной из ведущих проблем при этом оказалось развитие венозных тромбозов (ВТЭО), в генезе которых могут играть роль как само хирургическое вмешательство и последующая иммобилизация, так и целый спектр других факторов тромбогенного риска. Установлено, что частота встречаемости дистального тромбоза глубоких вен (ТГВ) при артропластике (без адекватной тромбопрофилактики) составляет от 40 до 80%, проксимального — 10-20%; клинически значимой ТЭЛА — от 4 до 10%, с летальным исходом — в диапазоне от 0,2 до 5.

Цель работы — оценка эффективности и безопасности тромбопрофилактики ТГВ и ТЭЛА с помощью эноксапарина после проведения тотальной артропластики тазобедренного сустава. В работе изучались динамика уровней маркеров тромбинемии (D-димеров, комплекса тромбин-антитромбин — ТАТ, растворимых фибрин-мономерных комплексов — РФМК), показания компьютерной тромбоэластометрии (RoTEM), теста генерации тромбина (ТГТ), а также показатели нового интегрального метода исследования тромбодинамики (ТД), полученные при применении прибора «Регистратор Тромбодинамики Т-2» и тест-систем к нему, производства ООО «ГемаКор». В исследование включены 156 больных (73 мужского и 83 женского пола, средний возраст $55,3 \pm 0,8$ лет) с тотальной артропластикой тазобедренного сустава, которая производилась цементной или бесцементной методикой эндопротезами производства Zimmer (США) и Osteal (Франция). Все пациенты получали эноксапарин подкожно в дозе 40 мг 1 раз в день (первая инъекция за 12 часов до операции, вторая — через 12 часов после операции) в течение 10 дней. Всем больным до оперативного вмешательства, на 2-е, 5-е, 10-е сутки, через 1 и 3 месяца после операции проводилось дуплексное ангиосканирование нижних конечностей и в те же дни исследовалась система гемостаза.

Результаты. Объем кровопотери, связанный с операцией, составил в среднем, 467 ± 20 мл, в послеоперационном периоде 270 ± 20 мл. Переливания эритроцитной массы использовались интраоперационно в 12,3% случаев и в 18,5% наблюдений на протяжении первых 3-х дней после операции. Свежезамороженная плазма была востребована в 1,4% случаев во время операции и в 2,7% наблюдений в последующие трое суток послеоперационного периода. В период проведения тромбопрофилактики в 14 случаях (8,9%) был определен неокклюзионный тромбоз глубоких вен нижних конечностей, подтвержденный дуплексным ультразвуковым ангиосканированием. Тромбоз возникал, как правило, в первые 5 суток послеоперационного периода (в 71,4% случаев) и локализовался преимущественно в берцовом сегменте вен. Клинических проявлений ТЭЛА не было выявлено ни у одного больного. Во всех случаях верифицированного венозного тромбоза, больные были переведены на лечебные дозы эноксапарина (40 мг два раза в сутки) курсом, рассчитанным на 10-14 дней. Результаты лабораторного исследования гемостаза в этой клинической ситуации представлены в *таблицах 1 и 2.*

Таблица 1. Динамика показателей тромбинемии и самосборки фибрин-мономера.

Сроки обследования	D-димеры, нг/мл	РФМК-ОФТ мг/100 мл	РФМК-ELIZA мг/100 мл	Комплекс ТАТ мг/мл	Время самосборки фибрин-мономера, отношение
До операции	265,00 ± 51,58	9,39 ± 0,90	13,36 ± 0,87	15,01 ± 0,62	0,96 ± 0,02
Через 1 день	889,69 ± 112,98	8,42 ± 0,68	11,02 ± 0,83	13,00 ± 0,79	1,06 ± 0,03
Через 5 дней	593,33 ± 58,71	19,11 ± 0,78	19,90 ± 1,75	8,73 ± 0,38	0,79 ± 0,02
Через 10 дней	662,00 ± 75,00	17,05 ± 0,88	23,97 ± 0,97	12,57 ± 0,88	0,84 ± 0,01
Через 1 мес	294,74 ± 54,33	6,50 ± 0,76	14,42 ± 0,55	29,09 ± 1,83	0,91 ± 0,02
Через 3 мес	185,71 ± 45,92	11,03 ± 1,16	16,10 ± 0,57	29,66 ± 1,68	0,83 ± 0,03

Из известных маркеров тромбинемии на операционную травму реагирует лишь уровень D-димеров в плазме крови ($P < 0,05$), что объясняется закономерными процессами фибринообразования и фибриноразрушения при массивной травме тканей (Таблица 1). Данные интегральных тестов разделились по реакции, как на оперативное вмешательство, так и на реагирование в сравнительно отдаленном периоде после операции (Таблица 2, Рисунок).

Таблица 2. Динамика показателей ТГТ, ТЭГ, ТД и маркеров тромбинемии у больных после артропластики тазобедренного сустава.

Сроки обследования	ТГТ/Пик тромбина нмоль/л	ТГТ/ЕТР, нмоль/мин	RoTEM/CT	RoTEM/CFT	Тромбодинамика, стационарная скорость
До операции	226,60 ± 14,71	1300,08 ± 55,80	51,64 ± 2,12	81,82 ± 10,51	29,07 ± 0,72
Через 1 день	248,31 ± 11,78	1400,62 ± 38,71	51,40 ± 1,77	140,60 ± 20,30	41,25 ± 1,75
Через 5 дней	252,15 ± 13,87	1389,41 ± 37,84	56,36 ± 2,64	59,74 ± 11,87	26,89 ± 1,17
Через 10 дней	246,66 ± 11,53	1393,45 ± 48,23	55,65 ± 2,80	42,38 ± 3,92	25,63 ± 0,78
Через 1 мес	236,32 ± 17,00	1361,50 ± 75,10	58,61 ± 5,96	69,13 ± 14,97	29,69 ± 0,81
Через 3 мес	272,05 ± 21,21	1597,00 ± 88,46	60,19 ± 5,26	43,63 ± 5,35	37,48 ± 1,72

Вывод. Стационарная скорость распространения фибрина в тесте «Тромбодинамики» в наибольшей степени отражала не только склонность к внутрисосудистому свертыванию крови непосредственно после операции (несмотря на проводимую гемодилюцию), но и на резкое возрастание тромбогенного потенциала спустя 3 месяца после операции, что может быть рассмотрено, в дальнейшем, в качестве информативного критерия оценки эффективности и необходимой длительности антикоагулянтной профилактики и терапии.

Рисунок. Динамика стационарной скорости роста сгустка в различные сроки после тотальной артропластики тазобедренного сустава (* $p < 0,05$).